Меланченко Александр Иванович, Донецкая область. 46 лет.

Назовите самые важные факты вашей биографии, которые побудили вас приобщиться к общественной активности.

Все было совершенно случайно. Я занимался бизнесом, был простым человеком. Произошла перестройка, в середине 70-х - конце 80-х, начале 90-х. Мне казалось, что все уже будет хорошо, жизнь нормализовалась, жизнь будет европейская, мы присоединились уже к мировой жизни, и больше ничего не надо. Я заканчивал мединститут, жизнь была немного тяжелая, я пошел в бизнес, и во время моей бизнес-карьеры меня совершенно случайно выдвинули в депутаты. Было собрание в больнице, мы выдвигали депутатов, а я спешил бежать по своим бизнес-делам. Собрания эти были нудные и никому не интересные, стали уговаривать одного из замов главного врача, чтоб он выдвинул свою кандидатуру. Он, как обычно, разыгрывал комедию: “Что вы, такое доверие будет для меня очень тяжелым”, ломал комедию. Я сказал: “Хватит уже ломать комедию, не хочет он - давайте другого, чтоб время не тянуть”. Главный врач говорит: “А кого?”. - “Да любого. Какая разница, кого”. Для меня стать депутатом - это было что-то такое, как полететь в космос. Это казалось невозможным, это было страшно. Это был 1998 год, мне было 28 лет. “Давайте тебя!”. Так как мне нужно было, чтобы собрание быстро закончилось, я сказал: “Давайте меня выдвинем в городские депутаты”. В областные депутаты мы выдвинули главного врача, в городские мы выдвинули меня, и на этом собрание было закончено. На следующий день я пришел на работу, мне говорят - ну теперь пиши автобиографию, иди фотографироваться, надо сдавать документы на депутатство. Я спросил: “Вы что, с ума сошли? Я ж пошутил! Это ж несерьезно! я - в депутаты! Это ж должен быть космонавт какой-то! ”. Мне сказали: “Да нет. уже поздно, документы ушли, у нас был представитель какой-то там, и все видели, мы выдвинули тебя, ты уже в документах, и все это надо сделать. Особо от тебя ничего не надо, главное - чтоб ты подобрал наблюдателей, и главное, чтобы наш главный врач прошел в областной совет”. Когда я сдавал документы в избирательную комиссию, там сказали: “А чего ты вообще туда лезешь? Ты вообще не пройдешь по этому участку. Там такой замечательный парень идет, и вообще - можешь не лезть”. Сказали вообще чуть ли не снимать кандидатуру. Этим они меня немного обидели и подстегнули. Я решил по-серьезному поучаствовать. Стал узнавать что это вообще такое, как это делается, что такое вообще “избирательная кампания”. Посоветовался со своими друзьями в Харькове, среди них были юристы. Мне объяснили, что такое избирательная кампания, что нужно себя рекламировать, оказывается, у меня будут доверенные лица. То есть я познакомился с таким таинством, каким была для меня избирательная кампания. Поработал, подключил туда всех своих знакомых, семью. Мы все поработали на участке, и я просто выиграл выборы. А потом уже понятно, что 28 лет, молодой депутат, сам проскочил, ну и пошло-поехало. Потом был такой Владислав Лукьянов, народный депутат, у нас с ним был какой-то элемент бизнеса, он стал интересоваться уже политикой, это была Народно-Демократическая партия Украины, он вступил в нее, и стал подтягивать нас. Мы помогали ему немножко в бизнесе. Скупка ваучеров. У него была

инвестиционная компания. Мы приехали к нему с бизнесовым предложением, он сказал: Та ну его нафиг бизнес, мы все сделаем, давай сначала мы партию организуем. НДП, надо расширяться, давай. Я не понимал, что это такое, но решил, что ладно, надо ж помочь компаньону. Я начал организовывать партию. Затем начали организовывать НДП в городе Константиновке. Потом мы поехали куда-то на большой-большой "хурал" в Киев, и там у меня появился более широкий круг знакомств. А так как я к тому времени уже был депутатом, все пошло-поехало. Затем мы стали создавать Союз молодых депутатов, Ассоциацию молодых депутатов, это уже накануне 1999 года. Начался 99-й год, это выборы президента. И Кучме нужно было побольше каких-то ассоциаций, всех, кто поддерживает Кучму. И мы ж не знали, для чего нас собирают. Говорят - "давайте ассоциацию". И я был чуть-чуть постарше многих, был активным, мозги соображали. Правда, у меня тогда было одно высшее образование, это потом я еще одно получил парочку. Потом мы создали Союз молодых депутатов.

Какие самые важные этапы в вашей жизни?

Первое - это когда я избрался депутатом городского совета. Это в политической жизни. А вообще - понятное дело, как у всех, закончил школу, закончил медучилище, поступил в институт, не попал в армию. У меня тогда была отсрочка от армии для поступления в институт. У меня был красный диплом, я поступил с одного экзамена. Потом закончил институт, к тому времени уже немножечко занимался бизнесом, мне необходимо было попасть домой, в город, работать. Решил все эти вопросы, хотя это было очень тяжело в 95 году - у меня было направление в город Первомайск, который сегодня оккупирован. Не знаю, что я там делал бы, это как наказание мне. Ну мы решили все вопросы, кто-то во мне видел какую-то активность. Меня даже приглашали в обладминистрацию, еще тогда, в 95-м году. Мне говорили: бросай все, давай в команде будешь. Но я никак не мог понять, что такое обладминистрация. У меня уже тогда был бизнес валютный.

Какие темы у вас обсуждались дома? О чем говорили в семье в советское время?

У меня была семья антикоммунистов. У нас слушали Голос Америки, Би-Би-Си. У меня в доме не было ни одного коммуниста. Никто в партию не вступал. У меня была семья репрессированных. Моя бабушка была сослана в Казахстан как жена польского военного. А дедушка был сослан как готовящий убийство Кирова в Донецкой области, хотя он сам из Ирана, ассириец, он был членом английской разведки. Был сослан в Казахстан, где познакомился с моей бабушкой. Все были репрессированы, так что коммунизм нам не светил. У нас были антикоммунистические настроения серьезные. Подпольные. Хоть я и был лучшим комсомольцем, и так далее, но в середине семьи у нас был антикоммунизм.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Какие примеры из истории Украины вас воодушевили больше всего?

Меня всегда воодушевлял Ющенко. Я всегда за ним следил. В 96-м году была реформа не конфискационная, плюс потом он стал премьер-министром, и он сделал все возможное, чтобы Украину вытащить из той пропасти, куда она пропала. Для меня он был примером порядочности, честности, работоспособности и умения делать дело.

Была ли разница между официальной историей Украины, которую вы изучали, и разговорами дома, среди друзей, и если отличия были, то какие?

Ну, как вы понимаете, если мы слушали Голос Америки, Радио Свободу, Би-Би-Си, то они просто разительные были. То, что мы изучали, и то, что я слышал дома - о том, что мой дед был репрессирован, а мой дядя по материнской линии был практически в Новочеркасске. Но им повезло: буквально за день-два до восстания их перевели, и он не участвовал в расстреле рабочих в Новочеркасске, но он знал про эту историю. Он служил тогда в армии, и его совершенно случайно не кинули в Новочеркасск. Может, из-за того, что они были очень молодые. Он был потом переброшен на Дальний Восток. Но он по крайней мере знал об этом, хотя в истории не говорилось о восстании рабочих в Новочеркасске. И я об этом из истории не мог знать, мог только из рассказов своих родных. Я долго не мог понять, почему мой дед был репрессирован, и мне объясняли о том, что был сталинизм, и были большие проблемы. Хотя в те годы, когда я учился, этот момент смягчали, и он был не таким ярким, как во времена Хрущова. Смягчали сталинизм, немного старались забыть.

Вы сказали, что ваша бабушка была женой польского офицера. Расскажите об этом.

Бабушка была из Люблина, ее отец был офицером-медиком. Поэтому я и стал медиком, ей хотелось, чтобы я тоже стал медиком. Затем он был переведен в Брест, где она познакомилась и вышла замуж за, как она говорила, офицера безопасности. Она была замужем за ним, и вдруг началась война. И они же воевали сначала просто нацистов, а потом вошла русская армия, и он попал в плен. Скорее всего, он погиб в Катыни, как и все польские офицеры. Она не знает его судьбу. Только знает, что он попал в плен к русским. А она, как жена польского офицера, была сослана в Казахстан. Везли их в скотовозах. Кто выживал-тот выживал. Их привезли в Казахстан, в степь высадили, сказали: “Все, выходите, вы приехали”. Ну и там она уже познакомилась с моим дедушкой. Она вышла замуж за него, он был сослан в Казахстан ранее. Мы в истории изучали, что целину распахивали комсомольцы, но она всегда говорила - “нет, вообще-то целину распахивали мы, сосланные. Комсомольцы пришли, когда мы уже все это сделали”.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

В какой среде находилась ваша семья в советские времена? С какими людьми общались, чем интересовались?

Семья, работа, дом. Все близкие родственники. С одной стороны - это были ассирийцы, так как у меня дед - ассириец. Моя мама была более общительная, дядька - ее родной брат, - был менее общительным. Но в основном - дом-работа. Мы тогда занимались подработками, мой дядя починял обувь. Нам всем приходилось крутиться вокруг такого маленького бизнеса по починке обуви. Чтобы хорошо жить нужно было крутиться. Даже я с 7 лет помогал. За счет этого мы жили очень богато. Но богато жить в Советском Союзе было нельзя, даже если мы зарабатывали большие, по советским временам, деньги, то реализовать их по существу мы не могли.

Во времена СССР вы общались со священниками? И как вы оцениваете их роль в том периоде?

Со священниками мы не общались, у нас была семья не набожная. Бабушка была католичка. Ходили в церковь только на Пасху. Вообще семья, которую я помню - это бабушка (дедушка умер, когда мне было 3 годика), мой дядя (брат матери), мама и я, то есть нас было четверо. И так как дядька был антикоммунист, то он считал, что священники - это работники КГБ, и толку от них. Поэтому у нас были такие, в большей мере - атеистические, настроения.

Почему люди во времена СССР объединялись в независимые организации?

Больше в такие организации объединялась все-таки элита. Рабочие меньше объединялись, потому что они имели меньше информации. По крайней мере, я не видел этих независимых организаций. Я жил в маленьком городке Донбасса, дядька был рабочим, мать была научным сотрудником. Так что это было не при заводе, там это было не принято. Они прятались, все время говорили, что вот коммунисты нас преследовать будут. Они были настолько запуганы сороковыми годами, когда моего деда и бабушку ссылали, что даже когда началась Перестройка, говорили, что это коммунисты специально придумали, чтобы выявить недовольных, а потом всех пересажают. То есть этот страх в семье витал. Страх, что они будут наказаны. И ведь они вернулись в Донбасс, бабушка не смогла уехать в Польшу, дедушка не смог вернуться в тот город Донбасса, с которого его сослали. Его сослали из Енакиево, он вернулся в Константиновку, он боялся даже вернуться в свой город. Такой был страх перед советскими репрессиями.

Скажите, какие вы книжки, может быть - брошюры, запомнили из позднего коммунистического периода? Какие книжки, или, может быть, газеты произвели на вас наибольшее впечатление?

Сначала моя семья требовала, чтобы я читал умные книжки. Сколько б я не брал книжек по фантастике - все равно было сто вопросов-ответов об океане. Меня подталкивали к тому, чтобы

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

развивать мозги. Но никакой диссидентской литературы мы не читали, у нас не было этого. Возможности особой не было, книжки были дефицитом в Советском Союзе. Любая литература была дефицитом, даже не опасная. А когда уже все закончилось, тогда, понятно, и “Белые одежды” были, и “Мастер и Маргарита”. Вот та перестроечная литература, конечно же, пошла: Солженицын… Вообще самое большое влияние на меня оказал “Фауст” Гете. Это была практически последняя книга, которую я прочитал. Почему-то я посчитал, что выше, чем “Фауст” Гете, все равно никто не сможет написать, и все книги стали неинтересными. Это было всего лишь жалкое подобие “Фауста” Гете. Хотя до этого я читал книги запоем, и в огромных количествах. И с 85 года, когда хлынула на нас эта вся литература, я ее практически всю перечитал. Ну и где-то в 22 года я познакомился с “Фаустом” Гете. Кроме того, в 92-93 году приходилось очень много работать чтобы просто выжить. Семья была богатой, но стала в один миг нищей. Мне приходилось учиться, работать на скорой помощи, я тянул полторы ставки и учился в мединституте. Затем пошел бизнес, и уже когда я стал депутатом, стал уже чуть-чуть заниматься политикой, я познакомился с газетой “Зеркало недели”, и читал ее запоем. Тогда я “ушел” в газеты.

Вы что-то слышали о Революции на граните?

Ну конечно слышал. Это было начало 90-х годов. Мы наблюдали за Революцией на граните. Для меня это тогда еще было непонятным. Я учился в Луганской области, мединститут всегда был от такого далеким, он был консервативным. Хотя я уже тогда начал писать статьи. Это, кстати, было одним из элементов выживания - писать статьи в газеты. Я тогда, будучи студентом, совершенно случайно написал статью про концерт в Донецке - это был один из последних концертов Цоя. Я описал этот концерт, редактору газеты мединститута статья понравилась, она ее опубликовала. Ну я был под впечатлением - рок, ну я впервые в жизни взял и это описал. И затем она меня стала просить писать статьи. И я был на встречах с Вознесенским, с другими поэтами. Я писал статьи, но для меня написание статей было бизнесом. Я даже придумывал: то встреча с рэкетиром, то встреча с проституткой. Это было время, когда газеты читали запоями. Конец 89го года, начало 90го. Газет покупалось очень много, они были дешевыми. И я стал писать в несколько газет, придумывал. В принципе был хороший, как я считал - нормальный заработок. Потом уже, в 92-92-м стало тяжело, газеты перестали покупать, денег на них не было. И мы перестали писать. А первая моя статья в 1988 году в “Комсомольском знамени”. Мне было 18 лет. и я написал большое письмо в “Комсомольское знамя”. И вдруг оно было 14 мая 88 года опубликовано. Это была всеукраинская газета, и там, на первой странице, была моя статья. И это было как раз на мой день рождения, поэтому я запомнил дату.

Что говорили в вашем университете про Революцию на граните, и откуда вы вообще о ней узнали?

В основном - из информации по телевизору. У нас тогда был перелом: Советский Союзу, Украина. Это был 90-91 год. Мы еще не понимали, то ли в Советском Союзе мы живем, то ли в Украине. Я был очень удивлен, когда у студентов получилось. Ведь это был Советский Союз, могущество, мощь. И как - какие-то студенты требуют. Это в дальнейшем я уже познакомился со Славиком Кириленко, с Ольгой Лень, Розенко Пашей, Юрой Зубко. В дальнейшем они оказались моими друзьями. И я от них уже потом больше узнавал о той ситуации, которая была. Сегодня я их всех знаю лично, и я очень жалею, что в те 90-е я был аполитичен. Я ж говорю, мы были запуганы. Мы понимали, что нельзя политикой заниматься. Меня семья настраивала: ни в коем случае. А то всех людей сейчас выявят провокаторы, и всех обязательно отправят в Казахстан. Семья после этого Казахстана была очень травмирована, и они очень боялись, и предупреждали, чтобы я никуда не лез. Хотя я мог спокойно пойти тогда в депутаты: общая волна, эмоции. Но они сказали не высовываться. Ну плюс это был город Луганск, он не был моим родным городом. Мне нравился тогда очень Щекочихин, он у нас шел. Я читал статьи, мне хотелось ему чем-то помочь, я даже за него голосовал. За демократию, за Сахарова. Я все-таки воспитывался на Би-Би-Си, на Голосе Америки. Я понимал, что это наше, дифференцировал наше. Но украинская политика тогда была мне незнакома. Это должен был быть перелом: из советской политики в украинскую политику. А потом пошло безденежье, и всем стало уже не до этого.

Вы слышали про акцию “Украина без Кучмы”? Может быть, участвовали в протестах?

К тому времени я уже больше интересовался политикой, в “Украине без Кучмы” я тогда еще не участвовал, но я всецело поддерживал этих ребят, потому что Кучма был неинтересен, мне казалось, что Кучма развернул Украину в совершенно другую сторону. Мне хотелось перемен, хотелось каких-то других свершений. Поэтому я тоже был против Кучмы. В 99 году, когда я уже был в НДП, в НДП одни хотели выдвинуть Кучму, другие хотели Ющенко. Туда приезжал Матвиенко, который говорил, что он за Ющенко, что он ждет, чтобы его выдвинула одна из мощнейших партий (НДП была одной из мощных партий в Украине). И я тогда принял решение, что Константиновская организация будет за Ющенко, но Ющенко тогда так и не решился. И на областной конференции мы голосовали за Ющенко. Хотя Сережа Ларин, на тот момент - один из руководителей областной организации, он просил... Я не забуду эти его знаменитые слова.. Я говорю: “Сережа, я по совести”, а он: “Ты что, думаешь, у меня совести нет? Но надо за Кучму. Ты понимаешь? Это расклады. Надо, надо, поверь. Я тоже хотел бы за Ющенко. Но надо за Кучму”. Ну я не смог тогда поднять за Кучму руку. И тогда, чтобы не участвовать в политике, никого не рекламировать, я ушел в избирательную комиссию. Думал там спрятаться. Быть независимым.

Имела ли “Украина без Кучмы” влияние на более поздние революционные события 2004-2005 годов?

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Ну конечно. Это была раскачка, которая показала, что это возможно. “Украина без Кучмы” показала, что украинцы готовы к этому. “Украина без Кучмы” просто немного не довела до конца. Тогда были провокации, первые столкновения. И украинцы были еще не готовы воевать сами с собой. Мы мирная нация. Мы сами ужаснулись тому, что мы можем воевать друг с другом. Мы еще тогда ужаснулись гражданской войны. Мы всегда старались избегать любых гражданских столкновений. Вот “Украина без Кучмы” настолько оттолкнула, что только через 3-4 лет какие-то там пошли нюансы, и состоялась Помаранчевая революция. “Украина без Кучмы” с одной стороны показала, что украинцы готовы протестовать, а с другой стороны - показала, что украинцы не готовы к любой гражданской войне. То есть к внутренней гражданской войне мы не готовы.

Что вы можете рассказать про формы и ход Помаранчевой революции?

К концу избирательной кампании мы поняли, что выиграть честным путем нам не удастся. Что обязательно будут фальсификации, и мы практически уже во втором туре готовились к самой Помаранчевой революции. Мы уже ощущали это. Об этом никто не говорил, потому что никто не знал, чем это закончится. Настолько в 99-м “Украина без Кучмы” испугала гражданской войной, что мы не знали, получится ли у нас сделать еще одну такую огромнейшую акцию протеста. И мы это понимали, были попытки где-то выводить людей, общаться с людьми, еще где-то подталкивало отравление Ющенко. Ну и сама личность Ющенко давала нам больше плюсов. И когда мы уже после первого тура поняли, что ничего не будет, лидеры “Нашей Украины” уже начали готовиться к Помаранчевой революции. Они понимали, что на избирательных участках этот вопрос не решится. Ну и во время второго тура мы просто отбывали номер на участках, и больше думали о том, как перебросить людей в Киев. Как каким-то образом выразить свой протест. Никто в тот момент не верил в победу Помаранчевой революции, мы просто не знали, чем это закончится, но мы должны были показать, что мы есть, что мы - сила, что мы сплоченные, и, может быть, в будущем, на выборах в Верховную Раду, получить больший результат. Ведь в 2002 году мы достаточно весомый результат получили. Да, мы не прошли в парламент, но партия “Наша Украина” была первой. И мы больше думали о том, чтобы высказать свое мнение, чтобы с нами считались. Поэтому больше говорили о такой Помаранчевой революции. И мы прекрасно понимали, что есть плюс в том, что Кучма выбрал не того соперника для Ющенко. Если б это был бы Кирпа, может быть было бы труднее сделать Помаранчевую революцию. Но соперник для Ющенко такой, как Янукович, настолько одиозный для Украины… Украина не готова была, чтобы вор и бандит ее возглавлял.

Что было наиболее важным и характерным для Помаранчевой революции?

Характерным было то, что тот же Кучма, памятуя о столкновениях во время “Украины без Кучмы”, точно так же очень боялся гражданской войны. Он прекрасно понимал, что без гражданской войны он сможет остаться президентом Украины, и он правильно сделал. Мы видим, что как бы мы не

выступали против Кучмы, но идиосинкразии к нему нет. По существу он принял правильное решение, он видел реальные цифры Ющенко. Он прекрасно понимал, что Ющенко победил. Что народ за Ющенко, и он сделал все возможное, чтобы не было столкновений. Хотя донецкие и Янукович призывали его повторить вот тот же опыт “Украины без Кучмы”, когда были столкновения, которые привели к первой крови, и, по существу, “Украина без Кучмы” захлебнулась. И Кучма побоялся этого, боялся этих гражданских столкновений, и он сделал все возможное, чтобы их не было.

Какой была главная мотивация граждан Украины, чтобы принять участие в протестах Помаранчевой революции, почему они пошли протестовать?

Как я уже говорил, если б это был не Янукович, а Кирпа, я думаю, что таких массовых протестов могло не быть. Здесь Кучмой была сделана неправильная ставка на лидера. Как мне кажется, там больше влияния оказал Медведчук, ему нужна была гражданская война, ему нужны были любые потрясения в Украине, чтобы где-то даже захватить Украину. Чтоб Украина загорелась. У него получилось протолкнуть, чтобы был не Кирпа кандидатом, а Янукович. Мне кажется, что все события, которые происходят сегодня, Россия готовила еще тогда, в 2004 году. Столкновения и так далее.

Кто был ответственным за политические решения на протяжении Помаранчевой революции? Со стороны оппозиции и со стороны власти.

Со стороны оппозиции - это, конечно, штаб Ющенко. Все говорят, что “Пора” организовала все эти выступления, это все ерунда. “Пора” была нужна для прикрытия. “Кто организовывает эти выступления?” - “Та “Пора”, какие-то мальчишки”. Но мы ж прекрасно понимаем, что мальчишки не могут организовать такие масштабные вещи. Это был большой “хурал” у Ющенко, где были старые политики, такие, как Матвиенко, которые прошли уже большую политическую школу даже коммунистической партии. И были новые политики, такие, как как группа Мартыненка, были такие политики, как Безсмертный. И сам Ющенко, хоть он был отравлен, но он имел вес и влияние, и его жена входила в круг людей, которые принимали решения. И тогда там был Жвания, который был эмоциональным, и его эмоции тоже давали силу. И Луценко туда входил, один из столпов помощи Ющенко. Мороз помогал. Каждый вносил свою лепту влияния. Ну это не была “Пора” Каськива. Если бы Помаранчевая революция провалилась, “Наша Украина” и все остальные не должны были проиграть. Проиграть должна была выдуманная “Пора” если бы, не дай Бог, был бы провал революции или этих выступлений. Но революция выиграла, и “Пора” стала великой. Хотя на ней ничего не было. Точно так же, как в последнюю революцию был придуман “Правый Сектор”, которого не существовала, но если бы провалилась революция 14го года, то придумали бы, что “Правый Сектор” провалился. Хотя он точно также нигде особо не… Ну был Ярош… А с той стороны,

конечно же, весомую роль играл Кучма, потому что вокруг него были олигархи, даже семейные олигархи и другие олигархи. Янукович тоже принимал решения, но он был более ведомым. Он был труслив, ведом, и он не мог перечить Кучме, он очень боялся. Когда мы создавали ассоциацию Союз молодых депутатов еще в 99 году, и потом в 2002 году, бандитский клан Януковича уже был сильным. И перед выборами 2002 года я предложил, что мы, Союз молодых депутатов, можем пойти на выборы и взять какую-то партию, и молодые депутаты всей Украины готовы лечь под донецких, под их финансы. Мы были готовы паритетно, донецкие/не донецкие, идти на выборы. Не в составе "Нашей Украины" а вплоть до того, что самостоятельно могли идти. И тогда через определенных людей мне передавали, что Янукович сказал, что это не вовремя. Что нельзя выделяться. Есть Кучма, и как он скажет, так и будет. И тогда донецкие вошли в несвойственную им "За Єдину Україну". Донецкие там были не хозяевами. И здесь, в 2004 году, донецкие не особо влияли на политику, больше влиял Медведчук, который подталкивал к войне. И Янукович ему вторил. И был Кучма, Кирпа, определенное количество олигархов. Тот же милиционер Кравченко, который потом почему-то застрелился. Они все-таки сдерживались от военных действий, они боялись гражданской войны в Украине. Они понимали, что война принесет убытки им лично. Просто любая война - это убытки.

Что вы делали во время Помаранчевой революции? Во время первого, второго, третьего туров?

Первый тур - я был в Донецкой области. Понятное дело, что мы помогали "Нашей Украине". У нас была огромная чехарда начальников штабов. Вплоть до того, что последним был Антон Клименко. Ющенко и компания повелись на то, что он пообещал огромное количество голосов. Я помню тайную встречу в Светлодарске, было много молодых ребят, типа сторонников Ющенко. Включая Антона Клименко. Приехали народные депутаты Морозов, Жвания, Мартыненко, Игнатенко. Был Юра Павленко. Первому мне дали слово, я сказал, что "дорогие ребята, что б вы здесь не делали - вы будете биться головой об стенку, но Ющенко в Донецкой области получит во втором туре максимум 7%". Я уже понимал, что агитация, что из Ющенко делали фашиста, и больше, чем 7%, мы не сможем взять. Мы можем залить тут все деньгами. Но толку больше не будет. Понятное дело, что кому приятны такие слова? Тут же вышли такие, как Антон Клименко, и его прихлебатели, которые рассказывали, что они тут 20, 30% возьмут. Вы только давайте побольше денег. Но, как оказалось потом, Антон эти деньги освоил, и до людей и на избирательную кампанию они не дошли. И в связи с тем, что я критически выступал, меня пытались отодвинуть. Но у меня тогда был такой Миша Еремеев, и мы его все-таки смогли всунуть в окружную комиссию от "Нашей Украина". И я больше занимался им, и держал связь с Юрой Павленко. Не забуду такой интересный момент, когда мне звонят от Партии Регионов (знают мой номер), и говорят: "Слушай, сейчас тебе будут предлагать начальника штаба в "Нашей Украине", ты не отказывайся, потом мы тебе все объясним". И бросают трубку. Думаю - "Что за дурь несут?". И тут мне звонят, говорят, "мы вот думаем, может, вас начальником штаба по Константиновке?". После этого я был в еще большем шоке: получается, что регионалы знали практически все наши движения. Ну и затем тот человек,

который был начальником штаба в “Нашей Украине”, так как он уже получил деньги от регионалов, орал, что чуть ли не зарежет и поубивает меня, если я только буду кем-нибудь, во втором туре мы спасали уже этого Мишку Еремеева, прятали. Если в первом туре Юра Павленко был здесь, мы вместе с ним объезжали мои округа, я ему помогал, как народному депутату, он был в Донецком области, потом мы в первом туре вывозили Мишу Еремеева, который украл протокол. Если вы помните, в 2004 году затягивали процесс получения результатов с Донецких округов. Чтобы дорисовать результаты. А Мишка Еремеев, пока они там все бухали, получил все подписи, и этот первый вариант протокола, оригинал практически, который не отправляли на Киев, схватил со всеми подписями, и убежал. Бедные регионалы, они сбились со всех ног. Его искали, не могли найти. Они все перекрывали. А его вывозил “Правэкс-банк”, тогда Черновецкий был за Ющенко. И он домой даже не пришел. Он сразу туда побежал. Он сам не знал, что делает, по наитию. Кстати, регионалы думали, что он свой, их, потому что это был мальчишка 20 лет, и депутаты думали - “Та, это какая-то подстава от нас”, но потом оказалось, что они очень жестко ошиблись. Его несколько раз пытались даже вывести из окружной комиссии, потом его вводили назад, и так далее, за него была большая война. И вот он с этим протоколом после первого тура убежал, сначала “Правэкс-банк” его вывез в Донецк, где мы его встретили, и мы тоже тогда не знали, а оказалось, что регионалы перекрывали ж/д вокзал донецкий, аэропорт. А тогда только-только начинались автобусные перевозки. Еще никто не знал, что автобусы могут ходить между Донецком и Киевом на такие большие расстояния. И только когда на этот турецкий автобус мы его посадили… Мы могли его на поезд, но поезда все ушли. Самолеты - это были для нас недостижимые деньги. Но вот мы узнали, что ходит автобус. Я вытащил свои деньги. Ближайший рейс был рано утром. И вот совершенно случайно мы его садим утром на автобус, и он оказывается в Киеве с этим протоколом. И этот протокол очень многое решил. Что по нашему Константиновскому округу они не сфальсифицировали результаты, не могли ничего подтасовать. Потому что тогда бы уже в первом туре было видно, что есть фальсификация. Хотя я думаю, что по другим округам в Донецком области они через транзитный сервер они немного меняли результаты.

А второй тур?

Там нам уже четко сказали: ребята, все. Игры закончились, война будет не на жизнь, а на смерть. То есть мне четко регионалы приехали и сказали: “Успокойся. Будет 97 на 3.”. Ну они понимали, что только я и мои люди оказываем сопротивление какое-то.

Ну я так с ними шутил, говорю: “Пацаны а че 97 на 3? А если вам скажут за день до этого 90 на 10 за Ющенко, вы тоже это сделаете?”. И вот я не забуду сакраментальный ответ:”А че 90 на 10? То, что за Ющенко - ему все равно. Почему 90 на 10, если у них 90 на 3 все готово?”. В процентном отношении. Единственное, им Мишка, конечно же, очень мешал в окружной комиссии. И вообще мешал. Они сказали, что “или Миша будет вести себя спокойно, или мы его посадим где-то в квартиру”. Из уважения к нам они сказали - “Главное, чтоб он не сопротивлялся, его-то забирать будут бандиты”. Сказали, что пусть не сопротивляется, там будет еда, выпивка, все, что он хочет,

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

главное - чтобы он в этот день нигде по округу не мотался, и не мешал. Я звонил в Киев, и тогда Юра Павленко сказал: “Бросайте все, приезжайте к нам. Второй тур, все. Приезжайте к нам. Нам нужны люди здесь. А результаты выборов - забудьте”. И мы тогда стали пытаться собрать людей, я стал объяснять, что надо ехать на Киев. Хотя трудно было объяснить, у нас еще второй тур, там еще были где-то какие-то маленькие очажки сопротивления. А Мишку нам пришлось увезти в Луганск. Потому что я не мог допустить, чтобы его схватили бандиты и куда-то везли. Он хотел бороться. Я отправил его к своему куму в Луганск, он там, конечно, шухера навел во втором туре. Ну а мы уже готовились поехать на Киев. И я уже на второй или третий день был в Киеве. Тут еще немножко надо было побыть. Я во втором туре был на участке, мне разрешили туда зайти посмотреть, взяв с меня честное слово, что я не буду писать “окремі думки”, жалобы. Но так бы меня просто не пустили б, сказали б - “нарушение закона, мы тебя не пустим”. Я это уже проходил, когда они говорят - “мы тебя не пустим, ты отсудишься, а потом уже будет поздно, мы уже все сделаем”. Ну я сказал - “ я хочу посмотреть, правда, как у вас получится 97 на 3, это ж невозможно. Я знаю своих людей, я знаю, что тут не особо в почете тот же Янукович”. Да. за него будут больше голосовать, но 97 на 3 - такого не может быть. Я знаю настроения людей”. Ну с меня взяли честное слово, мне разрешили зайти на этот участок, и когда я увидел, как они это делают, я понял, что если так делается на всех участках, то понятно, что они выиграют. И, кстати, мне это помогло, когда уже между вторым и третьим туром, когда начались эти судебные действия, и одним из предложений нашей юридической группы было взять, открыть пакет и пересчитать голоса. Все считали, что там лежат не бюллетени, а нарезанная бумага. Я сказал тогда: “Я лично был на участке, и видел: нет там никакой нарезанной бумаги. Там - настоящие бюллетени. Бюллетени с отметками за Януковича. Их просто вытаскивали и ложили, уже с отметками”. У меня было такое впечатление, что люди голосовали вообще не бюллетенями. Там были двойные комплекты. Настоящие уже были обозначены, а люди голосовали неизвестно какими бумажками. Я сказал, что ни в коем случае нельзя пересчитывать, мы увидим там настоящие бюллетени. Я говорил об этом Юре Павленко. У нас была через него связь с каким-то центральным мозговым аппаратом. И он тогда на основании моих показаний отстаивал то, что нельзя пересчитывать, и потом убрали эту идею, что давайте пересчитаем. Больше эта идея не возникала, хотя регионалы предлагали, что да, давайте пересчитаем. Это потом уже, когда Антон Клименко пиарился, какой он великий боец, он находил там - “мы нашли журнал, газету!”. Ну это был полный бред, я в это не верю, это была поддержка от регионалов для Клименко, чтоб потом оказалась правда, что он какой-то борец, чтоб когда-то вскрыли, и там вот это нашли. Туфта это все, я видел, как ложили настоящие бюллетени. Никто их не считал, прямо упаковкой. Пачку брали, и ложили, не стесняясь.

А третий тур?

На третьем туре я уже был в окружной комиссии. У нас там был паритет 50 на 50. Когда 50 на 50, очень тяжело вести избирательную компанию. Было много подстав, было много проблем. Тогда очень сильно накручивали народ, народ уже был на взводе, что они уже только за Януковича. Тогда

я уже поверил в результаты, народ уже был настроен против Ющенко. Их очень серьезно одурманивали. Тогда к нам на третий тур уже приехали ребята из Херсона, помогали. И у нас в окружной комиссии были мужчина и женщина из Ивано-Франковска, которые нам помогали. Была позиционная борьба, в которой донецкий клан уже практически сдался. По крайней мере, на моем округе уже боролись по накатанной, местной властью. Они уже впутанные были. И я увидел, что они сами это делают. у них практически уже нет приказов с Донецка, а они продолжают фальсифицировать. И вот когда уже был третий тур, они за 2 дня сказали, что уже будут пьянствовать в 2 часа дня. Я говорю - как можно пьянствовать, когда идет третий тур? “Та мы уже поняли, центральная Украина отказывается что-либо предпринимать”. Ну с кем они там договаривались, платить деньги, и чтобы они фальсифицировали. Ведь одного Донбасса было мало сфальцифицировать за Януковича, они это понимали. Они говорят - нам не хватает математически, что б мы не делали - нам не хватает. Поэтому донецкий клан сложил лапки, а вот местные продолжали сопротивляться. И вот это для меня было удивительно. Когда исполняющий обязанности мэра по-прежнему докладывал, что тут есть Меланченко, который мешает, выезжали какие-то бандиты, полубандиты, разборки. Я говорю: ребята, а чем я могу мешать? Нас не так много, мы не так сильны. На третьем туре нам было проще, с нашей стороны были херсонские крепкие ребята. Как их называли - “журналисты крепкого телосложения”. И нам было уже проще, мы были раскуты, и было легче проводить выборы. И местные пытались фальсифицировать уже на каком-то примитивном уровне. Заменить комиссии они пытались. Мы, по существу, выкрали потом список с составом комиссии, когда на утро вдруг оказалось, что есть два состава комиссии. И какая из них правильная - долгое время было непонятно. Регионалы держали список, который подали, у себя. Но мы его обманным путем выкрали. И когда я сказал, что список у нас, и у вас ничего не выйдет. Ну мы его там прятали, с подписями, печатями. Сегодня это уже смешно, тогда это было тяжеловато. Когда мы это выкрали, где-то часикам к 9-10 все нормализовалось, и левые комиссии… Это была придумка именно Друшковская. Придумать дополнительные комиссии, те убрать, которым мы делали, и привести новых. И сказать, что вот этот состав комиссии правильный. В Константиновке такого не было. Это была чисто Дружковская идея.

Какая была роль самых богатых украинцев в Помаранчевой революции?

Во-первых, роль самых богатых украинцев со стороны “Нашей Украины” была самая активная. Те, которые были со стороны Кучмы, сделали все возможное, чтоб не было гражданской войны. Мы ж прекрасно понимаем, что любая война требует денег. У них были люди, они не дали в какой-то момент своих людей. Не дали возможности для того, чтоб были столкновения. И они их не допускали. То есть с двух сторон - богатые люди, они не допустили в тот момент гражданской войны. Любых столкновений между украинцами. Они боялись этого.

Какие были главные цели Помаранчевой революции? Что было характерным?

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Главная цель - у нас был мессия, Ющенко. Нам необходимо было его сделать президентом. И чтобы он дальше уже вел политику в правильном направлении. Вот была наша цель, мы в него верили, мы видели, как он работал в национальном банке, будучи премьер-министром, мы все это видели, все это осознавали, думали, что дальше все пойдем в европейском направлении. Когда умный человек руководит страной. И я могу за себя сказать, я считал, что достаточно богатые люди уже награбили страну, им теперь необходимо спокойствие, и вот какая-то уже работа, инвестиции, бизнес, и вперед, можно зарабатывать. Достаточно появилось тех богатых людей, чтобы уже была какая-то стабильность, и путь в Европу.

Как вы оцениваете привлечение зарубежных политиков в урегулирование конфликта в Украине? Роль кого их них заслуживает уважения, и почему?

Мы ж прекрасно понимаем, что здесь необходимы арбитры. Насколько я помню, в 2004 году приезжал поляк Квасьневский. И мы прекрасно понимаем, что он приезжал не как поляк, а как представитель Евросоюза. Не мог тогда приехать немец или француз, а приехал близкий по менталитету, близкий, как сосед. По моему мнению, он приехал с какими-то рекомендациями и от Европы, и от Америки. Мы знаем, что Польша находится под двойным влиянием. Америка никогда не выпускала Польшу из своих орбит, так как Польша граничит с Россией, которая тогда стала уже потихоньку становиться агрессивной, и Америка стала уделять большое внимание странам, которые граничат с Россией. Квасьневский был необходим Кучме, чтобы оправдать вот это миролюбие. Насколько я видел, Кучма не хотел гражданской войны. Кучма не хотел столкновений. И те крупные бизнесмены, которые были вокруг него, понимали, что эти столкновения опустят в цене их бизнес. И было необходимо нивелировать влияние Медведчука, который тянул Путина сюда. И независимый Квасьневский был миротворцем, который посадил всех за стол переговоров, и было найдено компромиссное решение. Параллельно я так понимаю, что Кучма искал для себя пути к отступлению, чтобы его не наказали. Получил какие-то гарантии, и все стало хорошо. То есть посредник был необходим.

Каким было ваше наибольшее разочарование после Помаранчевой революции?

Разочарование мое было в 2006 году, когда мы не смогли сделать коалицию. Когда из-за амбиций определенных политиков невозможно сделать шаг назад. Развалили помаранчевую коалицию. Вот это было главное разочарование, а дальше пошел кавардак.

События Помаранчевой революции привели к смене политической системы в Украине, или нет? И еще: Помаранчевая революция укрепила олигархию, или нет?

Это все не получилось, у того же Ющенко не получилось, по двум причинам. Первая причина - он дал шанс себя проявить всем своим соратникам. К сожалению, соратники, делая одно,

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

декларировали чуть-чуть другое. Грубо говоря, дорвались до какой-то власти. Второй момент - Ющенко, со своими эмоциями, со своими мозгами был выключен из политического процесса после своего отравления. Не все знают, что он практически каждые выходные ездил на лечение, и ему очень тяжело давались все совещания, все остальное. Как рассказывал покойный губернатор Львовщины, он говорил, что “вы просто понять не можете, что он выходил на совещание, а белая рубашка была вся в крови”. Ну мы этого не видели, под пиджаком. И рубашка просто выбрасывалась, кровоточили все эти… Ну вы ж понимаете, когда у тебя что-то кровоточит, когда тебе больно… Какая-то ошибка Ющенко была в том, что он переоценил свои возможности, думал, что он, превозмогая боль, сможет все-таки сделать правильно. Но вот эта боль, я как психиатр говорю. Он искал какого-то комфорта, пытался уйти от этой боли, и где-то, может быть, делал ошибки. Кто-то попытался сделать ему теплую ванну, и он выбрал теплую ванну, предпочел этой боли. Не отдал себя в жертву, как Христос. А потом уже в 2006 году он упустил бразды правления за счет амбиций определенных помаранчевых политиков, эти амбиции не дали ему объединиться в коалицию, и дальше, когда оно пошло уже кубарем вниз, это уже невозможно было остановить.

Усилилась ли олигархия? Ну олигархия не смогла ни усилиться, ни окрепнуть. Она просто была, и все. Ее в принципе-то никто особо и не собирался разрушать. Ющенко должен был дать честные правила игры, и они дальше должны были играть по этим честным правилам игры. Но, к сожалению… Тут же в 2006 году сначала стал Янукович, пошла борьба. Всем было не до этого. Не до того, чтобы делать Европу в Украине.

Какие были причины вспышки протестов Евромайдана?

Причина одна: людям было обидно, что их Янукович готовил к одному, а потом произошел резкий поворот, что у нас не будет Европы, не будет евровыбора. Сначала интеллигенты типа Найема пошли на Евромайдан. И когда уже сворачивали этот Евромайдан, вступила в игру Россия. Им нужны были столкновения. И россияне придумали избивать детей. Они избили детей, и тут же стали накручивать народ. Вообще у меня есть мнение, что одним из организатором Евромайдана были даже не мы… Идеологами. Нас просто Россия использовала втемную для того, чтобы произошли столкновения, получилась война, и в этой войне захватить Украину. То, что у них не получилось в 2004 году. Помните, когда на Киев шли внутренние войска, когда в прокуратуре министр МВД выбивал двери, врывался со своим тогда уже “беркутом”. Но опять же: тогда украинцам хватило ума не создать войну. И вот тогда Россия поняла, что без введения своих людей, без введения своих ДРГ они ничего не смогут. Я, кстати, очень сильно сомневаюсь, что обошлось без какого-то отряда россиян, которые были переодеты в “беркут”. Говорят, есть какие-то подтверждения, что там были переодетые россияне были этим знаменитым “беркутом”, который устраивал эти кровопролития.

Политический кризис можно было решить как-то иначе, чем акциями протеста на Майдане? И могли ли протесты на Майдане закончиться иначе, без кровопролития?

Конечно, они так и должны были закончиться. По существу мы, оппозиционеры, готовились в 15 году, когда будут выборы. Мы готовились к выборам. Мы ж помним, 18 мая у нас были раскачки - “вставай, Украина!”. Это была обычная раскачка Украины, готовность к 15 году. Мобилизация своего электората к выборам 15 года, и у нас не было идеи Евромайдана. Мы, политические партии, мы поддержали, и в тот день, когда избивали студентов ночью, мы посчитали, что дело сделано, покачали немножко народ, немножко мобилизовали его. Хотя еще 18 мая пытался устраивать Евромайданы или какие-то Майданы Данилюк, “Спільна справа”. Он тогда еще пытался провоцировать, чтоб людей оставить, когда заканчивалась “вставай, Украина!”. Он еще тогда пытался оставить людей на площадях, и уже тогда начать какие-то столкновения. Но политики сказали - нет, у нас есть 15-й год. Пока нельзя делать эти вещи, повода нет. Да, мы протестуем, да, мы возмущены. И, кстати, этот резкий поворот Януковича привел к каким-то выступлениям, еще уменьшил его возможности выиграть выборы в 15-м году. Я еще тогда говорил, что если бы Янукович повел бы нас в Европу, он бы спокойно выиграл выборы в 15-м году. Оппозиция ничего не смогла бы сделать с ним. Донбасс, плюс за направление Евросоюза, он получал дополнительные голоса в центральной Украине, да и в Западной Украине он получал голоса. Он бы спокойно остался на второй срок. Этот резкий поворот, его, по существу, купили. Янукович тоже не особо хотел руководить страной. Когда человеку дают 3 миллиарда долларов на твои потребности… И ему объяснили, что ты столько никогда в жизни не заработаешь. Мы не знаем, сколько ему дали дополнительно денег россияне, чтобы он сделал такой резкий поворот. Глупый поворот, из-за которого он потерял президентство. Жизнь потерял, деньги потерял, возможности потерял. Это сколько ж ему надо было заплатить? А потом избиение студентов, там Сивкович был, который возле Медведчука крутился, и все остальные. Все-таки я больше считаю агентами Кремля, которые… Политики в эту ночь свернули всю свою деятельность, и забрали сцену. И оставшиеся студенты - это было так, это уже была дискотека, все оттуда уже ушли. Хотя наших политиков обвиняют в том, что они знали, что будут бить, и поэтому они ушли. Нет. Они просто ушли. Там и “Свобода” сняла своих бойцов, которые охраняли, и партии другие сняли своих бойцов, которые охраняли Евромайдан. Кроме студентов, его еще и охраняли. То, что остается за кадром. Крепкие ребята, чтоб не было никаких провокаций. Когда все убрали свои боевые части, остались студенты, у которых просто была дискотека, просто последний вечер красивого праздника Евромайдана. И вдруг неожиданно вот это избиения. Вот просто - никому не нужно, все, Майдан закончился. Но это было не в правилах россиян, россиянам нужны были столкновения. Они сначала избили студентов, понятное дело - они просчитали, что наши политики будут призывать людей выйти на какие-то акции сопротивления, а уже затем, я так понимаю, что каким-то образом тоже помогали, чтобы побольше людей пришло. И затем - уже эти провокаторы под администрацией президента, куда политики не собирались вести людей. Были провокаторы, которые там устроили первую бойню, которая заставила перейти к каким-то активным действиям, и люди остались на Майдане.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Политики думала - ладно, вторая волна Майдана - значит, вторая волна Майдана. Мы поработаем немножко дальше, это ж тоже мобилизация людей. Вот эти первые столкновения, первые кадры, бульдозер, избивают цепями, ночью “беркут” был против безоружных в касках, щитах, с дубинками… У этих ребят не было ни щитов, ничего, они стояли, их просто били, их поставили под битье. Другая часть Украины, которая может где-то не поддерживала, она должна была видеть, что Майдан избивают, избивают беззащитных.

Что вы делали во время Евромайдана?

Во время Евромайдана я был в Донецкой области, мы по-своему поднимали Евромайдан. Я так понимал, и все понимали, что необходимо показать, что Евромайдан - это не только Киев. Евромайдан - это Донецк, и Луганск, и Харьков. Во всех городах проходили мини-Евромайданы. И у нас в Донецке проходил наш мини-Евромайдан, постоянно действующий. Мы там было постоянно, до 18го, по-моему, января. Когда уже он насильно был разогнан, уже стали бить и нас.

Потом в Киев поехали?

Я был несколько раз в Киеве. Был при первом разгоне Евромайдана, так получилось. 11 января был в Киеве. Это был первый разгон Евромайдана. Затем еще, мы здесь пытались какие-то делать дела. Ну и мы ж работали. Я ж, помимо того, что политикой занимался, я ж еще работаю. Но при первой же возможности я, конечно, вырывался в Киев. Какие-то 3-4 дня мы там были. Как дежурство было своего рода. То есть мы приезжали, кто-то уезжал. Многие не могли там быть постоянно.Ну я вот старался приезжать на 3-4 дня, и быть на Евромайдане. И надо было ходить на работу, и здесь какие-то акции протеста необходимо было проводить. мы их проводили, 6 или 8 февраля мы были под прокуратурой, тоже необходимо было быть кому-то здесь. 13-го февраля, когда нас арестовывали с Солонтаем. Здесь тоже было необходимо вести какую-то работу. Какие-то движения, чтобы показать, что вся Украина здесь, чтоб они оттягивали силы. Чтоб не все силы были сконцентрированы в Киеве. Я помню, когда я был в Киеве на Евромайдане, приходилось … Я был близок к “Свободе”, у них было очень много бойцов. Мы немножко вылавливали провокаторов. Вот это была моя работа. Тогда очень много собиралось денег. Тогда, помню, было 3 куба, и положено было, чтоб в эти три куба складывали деньги киевляне, и все, кто хотел поддерживать Майдан, складывали только в эти кубы. Но находилось очень много людей, которые брали кубики, собирали деньги, типа все на Евромайдан, хотя Евромайдан - это была зона без денег. Все, что необходимо было, там давалось бесплатно. Было запрещено совсем собирать деньги. Пожалуйста, за пределами Евромайдана собирай, сколько хочешь. На Евромайдане - пожалуйста, вот три огромных куба, все по-честному, все прозрачно. Чтоб люди видели, куда идут деньги. И было запрещено собирать вот в эти кубики. И мы таких жуликов ловили, брали ихние кубы, писали, чей это кубик, ставили, и в 9 часов вечера говорили - приходи и расскажи, куда ты собирал деньги. И

скажу честно, еще ни один так и не пришел. Оказалось, они правда все были аферистами. То есть правда, приди и скажи. На ребенка собираешь? Докажи, покажи. И потом эти деньги реквизировались в пользу Евромайдана. Мы считали, что это жулики. Если б это были не жулики - пожалуйста. Наживаться на Евромайдане было запрещено.

Правда ли Майдан был так хорошо организован, как все думают?

Ну в какой-то момент - да. Тогда, когда подключились и народные депутаты, И мы же прекрасно знаем, что от каждой оппозиционной партии был представитель, который занимался организационно Майданом. Многие люди не видели той работы, которая была за сценой. Мы же понимаем, что Евромайдан - это не просто разговоры на сцене, это не просто большое количество людей. Это огромное количество мусора, огромное количество питания, это огромное количество мест, где человек должен поспать, где может быть вода. Жизнеобеспечение. Приходилось очень серьезно работать. Я тоже в этом помогал. В той закулисной работе. Тогда у нас, я помню, был вопрос с карематами. Где взять? Приходили предложения какие-то. “Нет, это дорого, это розничная. Если по оптовой дадут - мы возьмем.”. Обычное обеспечение. Я помню, когда поймали одного человека проворовавшегося, с ним ничего не было, его просто выгнали. Он не так закупил масло, насколько я помню - специально завысил цену. Он просто моментально был изгнан, и с ним попрощались. Сказали, что “не для этого тебя поставили. Тебя поставили для того, чтоб это было все честно, и не настолько мы много собираем денег, что можем позволять себе иметь какие-то откаты”. Это было при мне, это было жестко, за первое же нарушение он был выгнан. Он просил прощения, сказали - нет, нам некогда прощать . Нет. Попался - до свиданья”.

Как на вашу вовлеченность в протесты реагировала ваша семья?

Нормально, они уже привыкли. Они привыкли, что мы все время в оппозиции, и нормально относились. Никто ж не думал, что будет война, что будут убивать. Они понимали, что я за правду, меня семья поддерживала. Мои близкие поддерживали, мои знакомые были все против этой банды Януковича. Мое окружение меня поддерживало, мне было хорошо.

Кто на протяжении этих протестов был вашим врагом и противником?

У нас не было личностей, врагом и противником был Янукович и его банда, которые превратили Украину в личную дойную корову. Это были больше молодые дарования Януковича. Такие, как Арбузов, Клименко и так далее. Мы видим, что эти ребята просто дорвались до Украины, как до своего собственного.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Какую роль на Майдане играла религия?

Здесь я считаю, что очень большую. На Евромайдане я уже увидел большую роль. Мы ж понимаем, что от Советского Союза отошло уже 26 лет, и религия уже стала весомой. Она и раньше, особенно на Западной Украине, была. Грекокатолики были весомыми. Тогда очень много плюсов получил именно киевский патриархат. Вот это знаменитое, когда Софийский собор оказывал помощь… Это было очень эмоционально, и очень сильно. Когда они за своими стенами прятали евромайдановцев. Люди ж бежали оттуда, когда их избивал "беркут". И они их там спрятали. И это влияние сильное оказало. Они не побоялись, впервые церковь выступила, на мой взгляд, на чьей-то стороне. Они очень серьезно поддерживали. Грубо говоря, это были первые прототипы капелланов, которые сегодня есть на фронте.

Какую роль отыгрывало на Евромайдане искусство?

Искусство тоже, мы ж прекрасно понимаем, что постоянное выступление политиков - это было невозможно, и здесь необходимо было людей каким-то образом удерживать. Развлекать. Но развлекать просто Наташей Королевой - это не то. Здесь все-таки было много искусства политического. Да любого другого искусства… Мы ж прекрасно понимаем, что приезжали не только политические какие-то деятели, но те люди, которые душой были за Евромайдан, они хотели выступить, они хотели показать. Человек искусства может просто стоять в толпе, а может передавать энергию этим людям. И многие предпочитали все-таки давать энергию людям. И люди заряжались этой энергией от сцены.

Роль истории Украины на Евромайдане.

История Украины у нас, к сожалению, маленькая. Мы ж понимаем, что Евромайдан - это неоднородное существо. И там был такой "Евромайдан-университет", где как раз об этой истории говорили. Где людям рассказывали об Украине, что у нее есть возможности, что у нее есть будущее, что у нее есть прошлое. У нее есть история своя. Нас же учили истории какой? Что есть история какого-то Советского Союза, в границах царства какого-то российского, но это по существу все равно Советский Союз. А здесь пытались рассказать, что у нас тоже есть история. Многие тайны Украины нам рассказывали там, которые нам не преподавали в школах, и даже сейчас в Украине еще не все преподают. Все-таки проход от правды к учебникам истории - слишком длинный. К сожалению. А во время Евромайдана он был коротким.

Какая была роль СМИ и интернета на протяжении Евромайдана?

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Понятно, что без СМИ было бы тяжело. Есть такое правило - если это не показало CNN, то этого нет. точно так же и здесь. Если бы СМИ не рассказывало о Евромайдане, то его могло бы и не быть. Но украинские СМИ все время рассказывали о Евромайдане, и люди видели, знали о том, что там происходит. Это была небольшая площадка, но там была жизнь, и СМИ рассказывали об этой жизни. Без СМИ было бы тяжело. Это потом россияне стали извращать.

Как вы оцениваете политику других государств касательно Украины перед и на протяжении Евромайдана?

Мы прекрасно понимаем, что другие государства поддерживали ростки демократии. Но была Россия, которая сталкивала всех лбами. Мое мнение - что избиение студентов - это российская провокация. Майдан несколько раз заканчивался. 1 декабря, 30 ноября. 9 ноября он уже заканчивался, и тут провокации, избиение студентов. Если бы Майдан был в 15 году, было бы больше легитимности у этого Майдана. Переход власти и все остальное. А тут он был преждевременным. И Россия, памятуя ошибки Майдана 2004 года, когда она проиграла Украину, как они считали. И они решили, что если будет Майдан в 15-м году, (а все равно он был бы в 15-м году, после таких заявлений Януковича) я думаю, что тогда больше шансов было бы у Евромайдана победить, и я не уверен, что кто-то смог бы применить оружие. Россия понимала, что на легитимную власть нападают. Не тогда, когда уже власть становится хромой уткой, а когда она еще законна. Поэтому России необходимы были столкновения. Мы помним, когда 16 января вдруг ни с того ни с сего глупые законы применяются. Не носить каски, еще что-нибудь. Потом идут столкновения возле стадиона “Динамо”. Тоже кто-то куда-то потянул. Зачем были эти столкновения? Несколько раз политики пытались Майдан свернуть, понимая, что он “не на часі”. Что не получится сменить власть. Что власть не идет на встречу. Остановить, чтоб, опять-же, не было столкновений. Но были провокаторы, даже с нашей стороны, которые были на “Евромайдане”, которые порывались воевать. С “беркутом”, и так далее, чтобы показать кровавую картинку. Главные провокаторы закручивают, а потом уже остановиться невозможно.

Как вы представляли себе результаты протестов, и каким было ваше наибольшее

разочарование, и что позитивное после Евромайдана произошло?

Первое разочарование - все-таки расстрел людей. Практически уже политики договорились при помощи посредников о том, что выборы будут осенью, что все будет хорошо. Что в честном выборном… Что будут выборы, и мы там встретимся. Уже практически была договоренность, все хорошо, и вдруг начались расстрелы людей, никому не нужные, стрельба, убийства. Вот это было сумасшедшее разочарование. И мы пошли у россиян на поводу, по существу это было необходимо России. России необходима была кровь, Россия прекрасно понимала, что раз будут выборы, законные выборы, то власть уже становится опять “хромой уткой”. И смена власти… Опять-же:

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

сколько не фальсифицируй, все равно будут протесты. И тогда россияне прибегли к основному своему козырю: к стрельбе. И вот пошла стрельба на Майдане, ну это было не разочарование - горе Украины, и тогда началась война.

А после Евромайдана разочарование было?

После Майдана опять же, разочарование - только война. У нас кроме войны уже нет других разочарований. Можно много говорить, разочароваться, там, в Порошенко, еще в ком-то, во всех этих нюансах, но пока мы не остановим войну, все остальные разочарования… Все-таки тоже есть раскачка, как таковая. Мы где-то до конца чего-то не доделываем. Много о коррупции можно говорить. Но нету большего разочарования, чем война.

Какой момент протестов 2013-2014 годов вы считаете переломным?

Политики хотели свернуть и уйти, а самый главный переломный момент - это расстрел на Майдане. Он дал перелом, и мы прекрасно понимаем, что в тот момент на Майдане было уже не так много людей. Конечно, к ним бежало подкрепление из Западной Украины. Но мы же помним, как был этот расстрел. Там просто пролили кровь, и ушли. Майдан вообще могли просто залить кровью, как в Китае. Но его не заливали кровью до конца. Просто расстрел Майдана был спусковым крючком. Если бы Майдане залили кровью - я не знаю, что произошло б. Но россиянам, может быть, не было необходимости захватывать Киев. Им необходимо было создать Новороссию. На первом этапе. А по возможности - и больше захватить. Россияне не хотели заходить сюда армией, войсками. Они считали, что у них есть один тур по Югу страны. Они только захватили Крым. То есть необходимо было для россиян что-то придумать. Вернуть Крым, какие-то победы. А остальное - необходимо было быть Новороссия. То есть россияне создавали какой-то пояс дружественных им глупых государств, таких, как Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия, вот эта Новороссия. Их не интересовала судьба этих людей, главное - чтоб было глупое государство, которое каким-то образом отдаляло Россию от блока НАТО. Ну чтоб они не стояли на определенных границах. И они считали, что их агентура по Югу страны - Новороссии, достаточно, чтоб не вводить сюда войска. Если бы они тогда этого не знали бы, может быть, они бы Майдан затопили в крови. Если бы они знали, что их агентура так провалится, по существу - погрязнет тоже в коррупционных схемах. Они у России брали деньги, но здесь ничего не делали. И ничего не готово для захвата страны, как они бодро давали отчеты в Москву. То я думаю, Майдан был бы утоплен в крови, и война сегодня шла бы где-то за Днепром уже. Там, где Винница. Ближе к Западной Украине сейчас была бы линия разграничения.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Для украинцев на протяжении протестов, которые проходили волнами, были важными более ранние революционные события в 20-м столетии, или другие важные события в истории Украины?

Ну конечно. Украинцы знали, что протестами можно чего-то добиться. Они понимали, что у них мирные протесты, они не собирались устраивать войну, не собирались устраивать стрельбу. Украинцы доказали, что у них есть возможность мирных протестов. Если б не вмешались россияне, этот протест точно так же был бы мирным, он бы мирно и закончился, и все было бы более-менее нормально.

Какие из событий, которые произошли в последний период СССР, повлияли на возникновение протестов в Украине после 1991 года?

Перестройка. Хотя мы помним, что когда были в России все эти протесты - 91, 93 года, в Украине их не было. Украина пыталась не скачкообразно проскочить куда-то, но вот этот медленный ход, может быть, и помешал, что мы тогда в 90-е смогли уберечь свою страну от больших каких-то протестов. Вот студенты вышли - им пошли на встречу. Чтобы не устраивать бойню. “Студенты не хотят Фокина? Ну ладно, мы его сменим на другого”. Не особо большие были изменения, но вот эти поступательные изменения шли в Украине. Был эволюционный процесс. И не столько Россия воздействовала, сколько менталитет украинцев, что это - люди-пахари, люди, которые зарабатывают деньги, для них главное - не воевать, а спокойно, эволюционно идти к чему-то доброму, и чтобы не было резких скачков. Поэтому говорить, что что-то в Советском Союзе происходило… Нет, у нас не было Новочеркасска. Никогда.

Какой основной смысл украинских протестов, начиная с 91 года?

Ну основной смысл- чтобы было лучше, чтобы сказать тем, кто у власти, что вы немножко заигрались. Вы заигрались, что-то исправляйте в себе.

Каким было отношение протестующих и власти к наследию советских времен и отношение к имперальной роли России?

Ну отношение протестующих - и всех остальных: у нас своя страна. И вот это все наследие, Ленин и так далее, все-таки они уже не нужны. Это прошлое, это отжившее. И вот оно вылилось в ленинопады, и декоммунизацию. Если бы особо не накручивали людей, то они прошли бы незаметно. Мы не провели декоммунизацию еще в 90-х годах. Мы хотели это пройти эволюционным путем. Мы считали, что все хорошо, у нас нет войны, мы потихоньку идем к демократизации. И мы не пережили этой проблемы в 90-х годах. У нас был собственный путь в СНГ.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Мы и Беларусь были практически единственными странами, где не было войны совершенно. Как в Прибалтийских странах. У нас был европейский эволюционный путь.

Какие-то организации в истории Украины, например, Рух, повлияли особо на развитие гражданских протестов?

Конечно. Все политические партии и движения, конечно же, влияли. Каждая по-своему. Вот “Рух”. Пока он был “Рухом”, пока туда не стали вливаться кто попало и пользоваться им в личных целях, а не как идеей, “Рух” был весомой силой, но когда “Рух” стал делиться на один, второй, потом третий еще придумали, стала нивелироваться идея. “Рух” стал не всеукраинским, а чьим-то. Точно так же, как и партии. Мы ж видим: как только “Пора” стала партией, она умерла. Как только “Правый Сектора” стал партией - сама идея “Правого Сектора” умерла. Меня очень пугает, что “Азов” стал партией. Я думаю, что умрет такая идея, как “Азов”, и Белецкий, как один из лидеров, может превратиться в политика, который будет соревноваться сам с собой, со своими товарищами за лидерство, за булаву. Там теряется идея.

Есть ли в Украине сейчас олигархия?

Ну конечно, она есть везде. Она есть во всем мире, что бы мы не говорили. Другой вопрос - в каких они размерах воздействуют на страну. Они могут быть скромными и нескромными. В этом вся разница. То есть если олигарх - богатый человек, владеющий телевидением, владеющий политикой, ведь мы понимаем, что у богатых людей есть два вида ресурсов: человеческий и финансовый. У тебя должен быть ресурс или человеческий, или финансовый, чтобы что-то сделать, что-то изменить. Но олигархия имеет и тот, и тот ресурс: их рабочие и их финансы. Поэтому они имеют большое влияние. И один вопрос - когда они являются гарантами какой-то стабильности, гарантами эволюционного движения, и другой вопрос - когда они пытаются воздействовать на политику просто в личных интересах. Как только они пытаются делать это в личных интересах, а не ради правил игры, то рушится и то, что они создали. Оно ж все равно разрушится. Потому что как только начинается честная конкуренция, они просто теряют. Они тратят огромнейшие деньги на политику, вместо того, чтобы эти деньги инвестировать в развитие бизнеса. И они не поймут, почему они проиграли. Если олигарх будет тратить деньги на инвестиции, а не в политику - покупать огромное количество депутатов… Потому что второй олигарх точно так же покупает. Идет аукцион, и покупка в следующий раз становится уже практически бессмысленной. Проще было потратить эти деньги, и купить завод без придумывания купить какого-то депутата. По-честному. Вот, кстати, то, что не сделала Россия. Россия решила пойти на нас войной, и потратила на войну больше денег, чем просто бы вложила бы эти деньги в развитие пророссийской партии. Которая могла прийти к власти, и проголосовать в Верховной Раде за соединение с Россией.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Какое значение в появлении протестов отыграла коррупция, и в чем сущность коррупции в Украине?

Сущность коррупции в Украине - по-быстрому обогатиться. И многие люди, которые пришли к власти, все равно хотят быстро обогатиться. Они думают, что приход к власти - любой, например, становится человек депутатом, или мелким чиновником, - он почему-то думает, что станет вторым Арбузовым или вторым Сашей Януковичем. Или станет вдруг резко Суркисом или Пинчуком. Этого, конечно же, не произойдет. И мы так приучили. Есть такое понятие, как “комплекс вины”. Мы специально платим чиновникам мало, всем остальным - врачам, учителям, - мы их сначала сажаем на маленькую коррупцию, а потом, как только человек говорит о справедливости, говорим - подожди, ты о какой справедливости говоришь, ты же сам коррупционер. Но только в маленьком виде. Кто-то в большом, кто-то в маленьком. “Бриллиантовые прокуроры” - они бриллиантами владеют, а учитель на своем месте, допустим, цирконием на своем месте владеет. Кстати, коррупция - это один из элементов формы государственного управления. Бывает, что через налоги происходит перераспределение в нормальной стране, а у нас это перераспределение происходит просто через коррупцию. Мы приходим, платим деньги врачу, учителю, гаишнику и так далее. Кто-то на большом уровне платит деньги прокурору, который должен его посудить правильно. Кто-то судье. Мне самому приходилось платить судье деньги. И с нас взяли определенную сумму. И я спрашиваю: “А почему вы взяли деньги с нас? Почему вы не взяли с противоположной стороны?”. На что мне судья четко сказал: “Ну у вас же честное решение. Я лучше возьму с вас деньги, и сделаю честное решение, чем я возьму в десять раз больше с них, и сделаю нечестное решение”. Ну то есть “мое нечестное решение будет видно, ко мне будут приезжать постоянно проверяющие, вытаскивать это нечестное решение, шантажировать меня, и я им отдам потихоньку все деньги. Я лучше возьму у вас, вы ж тоже заинтересованы в победе”. Я говорю: “А если мы вам не дали бы?” - “Ну вот тогда, возможно, я бы рискнул, и взял бы деньги с той стороны. Тогда в какой-то момент проверяющие бы пришли, и я бы бросил это занятие, но мне бы хватило денег на какую-то жизнь. А пока я готов брать деньги за честное решение”. То есть таким образом мы как бы оплатили работу судьи, и все. Он получил деньги за честность.

Откуда люди в Украине знали, как протестовать, и какие формы протестов наиболее эффективные?

Они этого совершенно не знали. Они просто протестовали. Все знают, что можно выходить на демонстрации, можно выходить на любые акции протеста. Они это знали и они это делали. По существу ничего нового они не придумали. Эти все формы протеста - с давних пор. Они выражали свое мнение. По большому счету, вот эти все протесты на Майдане, если б власть была поумнее, они могла б их просто не замечать. Не такое большое количество там было. Ну протестуете и протестуйте.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Участие в предыдущих протестах было мотивацией для того, чтобы принять участие в следующих протестах?

Конечно. Если ты уже стоишь на этих позициях, то ты с ними идешь дальше. Участвовать идешь дальше в протестах. Если, конечно, эти протесты выражают твою идею. Вот я не был ни на “налоговом Майдане”, потому что это не было моей идеей. Европейский выбор был моей идеей, поэтому я был там.

Какая была мотивация, чтобы принять участие в протестах, и почему некоторые люди не участвовали в протестах?

Просто я считал эти идеи, которые выражали на протестах, правильной, считал, что если мы сможем добиться, допустим, того же европейского выбора - сложится жизнь моя, моих детей, мы станем на правильный путь, станем потихонку лучше жить. Другие люди почему не участвовали? Ну они считали, что их хата скраю, что от этого им не станет лучше, и что за них кто-то это сделает, и как будет, так будет. Лишь бы не стало хуже.

Как те, кто принимал участие в протестах, наблюдали общество и власть? Какое было основное деление между теми, кто поддерживал власть, и теми, кто поддерживал протестующих? И на кого опирались те, кто протестовал, и те, кто поддерживал власть? И на кого опиралась власть?

Мы ж прекрасно понимаем, что власть поддерживали только штыки. Власть поддерживали милиция, “беркут”, и так далее. Те, которые были связаны какой-то присягой, связаны какими-то приказами … “я начальник-ты дурак, ты начальник-я дурак”. Власть не поддерживало население. Это было выдуманное - Антимайдан. Их сгоняли за деньги. У них не было идеи. Идея просто поддержать, чтоб не скинули Януковича? Ну это не идея по существу. Тогда еще не была сформирована идея “русского мира”. Это уже здесь, когда они увидели, что народ не хочет поддерживать Януковича, не хочет поддерживать власть, россияне поменяли тактику и придумали “русский мир”. И у них это хорошо получилось. Потому что там стояли их войска, все было заготовлено. Они думали, что у них это пройдет. Но у них это не получилось. То есть мы стояли за идею, а те стояли за деньги. Это вообще несоизмеримо. То есть власть придумывала, что кто-то есть за них. А по существу, как я помню, это жалкие потуги власти. К сожалению, власть не любят, потому что власть ничего не делала хорошего. И я уверен, что не увижу протестов за власть сегодня. Если они и будут, то это будут, скорее какие-то очень близкие люди, ну и плюс - те, кто связаны приказом. Максимум.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu

Те, кто протестовал во время всего этого периода. Кто были эти люди, каковыми были их основные цели?

Это были люди разные. Их объединяло то, что они хотели европейского выбора. Которые понимали, что европейский выбор с демократией, с честными правилами игры.. Равенство, равные возможности. Людям надоело рисковать: “кто симпатичнее”, “кто умеет больше лгать”, “кто умеет больше брать взятки”, “кто более качественно берет взятки”. Им хотелось по-честному жить и работать. Что такое коррупционная власть? Власть, где решают вопрос не налоги, а коррупция. Коррупционный этот налог. Он предполагал, что побеждает не тот, что лучший, а тот, более умелый, в этом коррупционном налоге умеет плавать. А когда есть честные налоги - ты заплатил честные налоги, и получил какие-то услуги, здесь кто лучший, тот и побеждает. И те люди, которые были уверены в своих силах, уверенные в том, что они не потеряются в этом мире, они выходили на эти протесты. И они понимали, что они идут к лучшей жизни.

Какое значение отыграли очередные протесты в эволюции украинского общества?

Мы все дальше отделяемся от Советского Союза. Мы все больше становимся Украиной. И если бы не эта война, может бы нам понадобилось еще с десяток протестов. Пока мы превратились бы в европейское общество. А сегодня мы стали Украиной. Я не могу сказать, что мы стали Европой, или стали на путь европеизации какой-то, но мы уже Украина, мы уже не Советский Союз, мы уже 100% не Россия, хоть Кучма тогда еще говорил - ребят, мы не Россия, давайте думать о себе, Украина - не Россия. И если, когда говорил Кучма, это было 50/50, то сегодня мы уже 100% не Россия, 100% не Советский Союз, сегодня это уже та Украина, которая может уже сегодня стартовать в Европу, к той нормальной более-менее жизни.

College of Europe
Natolin Campus
ul. Nowoursynowska 84
PL-02-797 Warsaw, Poland
Phone: +48 22 54 59 401
Email: 3r.natolin@coleurope.eu